

первоначальным владельцем дома был средневековый ученый алхимик – доктор Ди, а также то, что отец увлекался его учением. Мэтью начинает соотносить себя с прежним хозяином кларкенуэлльского особняка.

Образ Лондона является мощным связующим звеном эпохи средневековья и нового времени. На протяжении всего произведения Мэтью, а в части XVI века – доктор Ди, постоянно перемещаются по Лондону, подробно описывая маршрут собственных приключений: «...я все торопился дальше, к Феттер Лейн и Хай Холборн... выйдя с Хай Холборн на Ред Лайн Сквер... я вышел с Нью Оксфорд стрит на Тотнем Корт Роуд... [2, с. 26-28]». Лабиринт, пусть он и проецируется на образ Лондона, всегда является символом разума, познания, поэтому путешествие по Лондону это и путешествие по своему разуму и памяти.

Таким образом, процесс познания, создания чего-либо "нового", по мнению автора, в какой-то мере представляет собой процесс припоминания, восстановления правды, истинного хода развития событий, а следовательно, всегда обращен в прошлое, тем более что, как заявляет Мэтью на первых страницах романа, «...в мире вообще не бывает перемен [2, с. 7]». В этом проявляется постмодернистская несостоятельность любой традиционной функции героя, в данном случае сыщика. С другой стороны, роман оспаривает саму возможность познания. Развитие сюжета демонстрирует, что раскрытие одной тайны неминуемо приводит к другой. Следовательно, познание истины затруднено, так как познание одной ее части не приближает нас к познанию всего целого, а, наоборот, уводит все дальше и дальше. Одна тайна хранит в себе другие тайны, а значит, познание бесконечно или невозможно вообще: «...я понял истину, которая почему-то ускользала от меня прежде: материальный мир есть обиталище вечности. Одна тайна вела к другой тайне, и я медленно сдвигал завесу [2, с. 92]». Роман П. Акройда «Дом доктора Ди» построен на исторической интертекстуальности и представляет собой некий мульти-жанровый текст в духе постмодернистских традиций литературы, отличаясь сложностью сюжетной и повествовательной структуры. Взаимодействие жанровых стратегий в прозе П. Акройда представляет большой интерес для перспективного исследования его творчества.

Источники и литература:

1. Акройд П. Лондон. Биография / П. Акройд. – М., 2007. – 527 с.
2. Акройд П. Дом доктора Ди / П. Акройд; [пер. с англ. В. Бабкова]. – М. : Иностран. Лит. – 1995. – № 10. – 141с.
3. Андреева Е. Ю. Постмодернизм. Искусство второй половины XX – начала XXI века / Е. Ю. Андреева. – М. : Азбука-классика, 2007. – 488 с.
4. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – 407 с.
5. Затонский Д. В. Модернизм и постмодернизм: мысли об извечном коловращении изящных и неизящных искусств / Д. В. Затонский. – Харьков: Фолио, 2000. – 256 с.
6. Киреева Н. В. Постмодернизм в зарубежной литературе: учеб. комплекс [для студ.-филол.] / Н. В. Киреева. – М.: Флинта-Наука, 2004. – 214 с.
7. Лотман Ю. М. Выход из лабиринта / Ю. М. Лотман. – М.: Книжная палата, 1989. – 481 с.
8. Струков В. В. Художественное своеобразие романов Питера Акройда (к проблеме британского постмодернизма). – Воронеж : Полиграф, 2000. – 182 с.

Сайтхалилова Л.Р., Лесова Н.С.

УДК 821.133.1-94 Моруа

ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ КОЛЛИЗИЙ ПИСАТЕЛЕЙ В БИОГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНДРЕ МОРУА «ПРОМЕТЕЙ ИЛИ ЖИЗНЬ БАЛЬЗАКА» И «ОЛИМПИО ИЛИ ЖИЗНЬ ВИКТОРА ГЮГО»)

Аннотация. В статье представлены методы, использованные Андре Моруа в своих биографических романах, а также их важность. Научная новизна определяется тем, что в статье прослеживается не только точная документация, но и содержательная сторона произведений.

Ключевые слова: биографический роман, литературная биография, документальность, исторический документ.

Анотація. В статті представлені методи, застосовані Андре Моруа у своїх біографічних романах, а також їх важливість. Наукова новизна визначається тим, що у статті прослідковується не тільки точна документація, але й змістова сторона творів.

Ключові слова: біографічний роман, літературна біографія, документальність, історичний документ.

Summary. In this article, there are methods, used by Andre Maurois in his biographical novels and also the importance of them. The scientific novelty defined by the fact, that not only the exact documentation is tracing in this article, but the meaningful side of compositions. The actuality of the work is the rising attention to the genre of the literary biography on the modern phase.

The main purpose of the article is to analyze the biographer's ways for transmission of life's collisions.

This purpose is defining next problems:

to show how he is interpreting the facts of the writer's life and work;

to analyze and compare methods of interpretation in «Prometheus: The Life of Balzac» and «Olympio: The Life of Victor Hugo»;

to explain meaning of historical documents in literary biography.

Key words: biographical novel, literary biography, documentation, historical document.

Актуальность исследования данной статьи определяется все возрастающим вниманием к жанру литературной биографии. **Цель исследования** заключается в том, чтобы выявить специфику жанра литературной биографии в творчестве Андре Моруа.

Биография – описание жизни [человека](#), сделанное другими людьми, которая является источником первичной социологической информации, позволяющей выявить психологический тип личности в его исторической, национальной и социальной обусловленности [1, с. 1].

Нельзя считать, что основная задача исследования должна заключаться в разыскивании биографических источников литературного произведения. «Биографизм» историко-литературного исследования – это методологически нецелесообразный подход. Исследователь должен быть осведомлен о биографических фактах, потому что он интересуется источниками творчества писателя или поэта; он должен знать, откуда автор берет материал – из своей личной жизни или из жизни, его окружающей, – каков его кругозор, каковы его возможности познания действительности, которая его окружает. Но эти биографические источники творчества, в конце концов, интересны только как сырой материал, способствующий обобщению действительности, которое и воплощено в художественных образах произведения.

Из биографии писателя исследователи получают необходимые им данные о его работе над произведением. Они знакомятся прежде всего с кругом зрения писателя, узнают, какими произведениями он увлекался, каков его литературный кругозор в национальной и мировой литературе. В этом отношении очень важно знать библиотеку писателя, знать, какие книги были в его распоряжении. Иногда, имея такую библиотеку, мы можем еще и по пометкам писателя на книгах узнать кое-что очень существенное о его суждениях [2, с. 1].

Биографический роман – жанровая разновидность [романа](#), в центре описания которого – жизнь определенной исторической личности – ученого, полководца, писателя, художника, общественного деятеля.

Биографический роман опирается на документы. Значительная роль в нем отводится художественному вымыслу, который [беллетризует](#) произведение, нередко заполняет пробелы в биографических данных [3, с. 6].

Биографический материал позволяет восстановить литературные связи и отношения писателя. В определенные эпохи существуют те или иные литературные группировки – дружеские или враждебные. Положение писателя по отношению к другим писателям в этих литературно-бытовых связях можно восстановить с помощью биографических материалов, таких, как переписка, дневники и т.д.

Еще важнее для понимания творчества писателя то, что в биографических материалах можно найти литературные оценки своих и чужих произведений, эстетические теории, которые писатель формулировал, его деятельность как литературного критика. Это уже теоретический, эстетический материал, непосредственно примыкающий к толкованию литературного произведения [4, с. 328].

Многие высказывания писателей о литературе собраны в специальных изданиях. Так же как писатели отражают каждый свою эпоху, так и высказывания писателя о литературе связаны с его временем, с его точкой зрения. Это прежде всего, конечно, материал для понимания самого писателя, а не для понимания того предмета, о котором он толкует.

Пример знаменитой переписки представляют письма Флобера. В этой переписке содержится огромный литературный биографический материал. Мы видим Флобера в общении с литераторами его времени; мы читаем его оценки литературных произведений, которые тогда выходили, оценки окружающих его писателей-соратников или писателей прошлого поколения, романтиков, от которых от отмежевывается; мы видим, как Флобер работает над собственными произведениями, читаем о той мучительной стилистической правке, которую проделывал этот большой, требовательный стилист, который, как он сам пишет, иногда неделями работал над одной фразой, чтобы придать ей ту законченную форму, которой он добивался. Мы находим в этой переписке высказывания Флобера по поводу политики, общественной жизни, высказывания о жизни вообще – то скептическое, полное разочарования отношение к жизни, к жизненным ценностям, которое так характерно для интеллигенции второй половины XIX века. Мы видим, что этот писатель-реалист, прославившийся знаменитым романом «Мадам Бовари», по существу, к окружающей его буржуазной реальности относился с ненавистью; что он с трудом и внутренней борьбой писал свой роман во имя объективного отношения к действительности [5, с. 18].

Все эти моменты, конечно, очень существенные, раскрываются в интимных, автобиографических признаниях писателей. Но, помимо таких случайных признаний в переписке, дневниках, разговорах с друзьями, таких биографических материалов в узком смысле слова, писатели нам оставили и документы гораздо более ответственного характера: декларации, манифесты, в которых они выступают перед публикой с объяснением своих произведений и принципов своего искусства. Чаще всего это предисловия к собственным произведениям. Если произведение в каком-то смысле новое, если оно может встретить непонимание публики, писатель предпосылает ему предисловие, в котором объясняет свое намерение.

О творческом пути Андре Моруа можно сказать, что он охватывает столетия. Выделяя основные линии творчества Моруа, следует остановиться, с одной стороны, на романах и рассказах, с другой – на исторических исследованиях [6, с. 5].

Биографии Моруа возникли на стыке исторического исследования, литературоведческого анализа и психологического романа.

По мнению писателя, биография в эстетическом плане имеет определенные преимущества перед романом: «Когда мы читаем биографию знаменитого человека, мы заранее знаем главные перипетии и исход событий... Мы как бы прогуливаемся по знакомой местности, оживляя свои воспоминания и

**ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ КОЛЛИЗИЙ ПИСАТЕЛЕЙ В БИОГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНДРЕ МОРУА «ПРОМЕТЕЙ ИЛИ ЖИЗНЬ БАЛЬЗАКА»
И «ОЛИМПИО ИЛИ ЖИЗНЬ ВИКТОРА ГЮГО»)**

дополняя их. Спокойствие духа, с которым мы совершаем эту прогулку, лишённую неожиданностей, благоприятствует эстетической установке» [7, с. 2].

Андре Моруа интересуется, прежде всего, духовное развитие личности, история выступает здесь только как фон, в той мере, в какой она необходима для понимания этого развития. Ему интересно проследить, как постепенно формируется характер в соприкосновении с людьми и событиями.

Как закономерное развитие и итог всего творческого пути Моруа - книги о Бальзаке и Викторе Гюго.

Как понимал сам Моруа законы и особенности биографических произведений? Свою главную задачу автор видит в «смелом поиске правды», правды о человеке во всей его сложности, противоречивости. Это общее правило конкретизируется применительно к избранному писателем жанру.

Один из основных вопросов, одна из главных трудностей – как сочетать научный подход, обладающий, по словам Моруа, «прочностью гранита», с методом художника, искусством, «воздушным как радуга». Вопрос этот неизбежно встает перед авторами биографических произведений [8, с. 1].

Андре Моруа утверждал, что «биография должна быть одновременно и трудом историка и произведением искусства». Каково же в таком случае соотношение исторических фактов и художественного вымысла? Моруа не считал возможным приносить правду в жертву искусству: «Я как раз и стремился к тому, чтобы соединить правду и искусство.» [9, с. 96].

Соблюдая верность исторической правде, Моруа в своих произведениях приближается к искусству романиста. Но романиста особого рода. У него есть твердая опора – исторический документ, который, с одной стороны, сдерживает его воображение, а с другой – помогает создать произведение нового типа. В беседе со своим биографом Жаком Сюффелем Моруа заметил: «Разве жизнь Дизраэли не более удивительна, чем любая из сказок «Тысяча и одной ночи»?» В этом замечании – целая эстетическая программа. Андре Моруа принадлежит к тем художникам XX века, которые – каждый в своей сфере и в своих масштабах – уловили, как меняется на наших глазах привычное соотношение между действительностью и искусством, жизнью и литературой. Коренные исторические преобразования, происходящие во всем мире, потребовали от художника новых решений. Одним из них и было обращение к «человеческому документу», который становится основой художественных открытий (в этом принципиальное отличие современной документальной литературы от натурализма прошлого столетия). «Человеческий документ» в сегодняшнем его понимании – у истоков того поворота к документальному искусству, который обозначился в романе, драме, кино, графике с такой силой в послевоенные годы [6, 7]. Биографические книги Моруа - «Прометей или жизнь Бальзака» и «Олимпио или жизнь Виктора Гюго», всегда основанные на точной документации, в рамках задач, которые он перед собой ставил, относятся к произведениям, этот поворот подготавливавшим.

Документ – верное средство для того, чтобы развенчать иллюзии, воссоздать неприкрашенную правду жизни. Точное и умелое его использование делает работу Моруа эстетически актуальной и по-настоящему современной. У Моруа документальность – основа повествования. Включенный в общую ткань художественного произведения, подчиненный единой эстетической задаче, документ придает книге неотразимую убедительность [6, с. 16]. Это наглядно выступает как в освещении творчества Бальзака и Гюго, так и их личной жизни. Опираясь на точную документацию, верный психологическому методу исследования, Моруа воссоздает живые образы своих любимых героев. Биограф в своих лучших творениях гуманистически утверждал образы создателей великих ценностей литературы. Он дает классические образцы художественной биографии.

В своих книгах «Прометей или жизнь Бальзака» и «Олимпио или жизнь Виктора Гюго» Моруа опирается на обширнейшую литературу о писателях – мемуарную, научную. И об этом свидетельствует каждая их строчка.

«Олимпио или жизнь Виктора Гюго». Чтение данной биографии значительно отличается от чтения обычных произведений. Тут люди не просто плод фантазии автора, они живые: со своими мыслями, чувствами, переживаниями, страстями и сомнениями. Андре Моруа можно назвать сплетником, учитывая факты с какими подробностями он описал жизнь Виктора Гюго, который сам по себе является классиком мировой литературы, а с таким жизнеописанием открывается читателю ещё и со многих других сторон [10, с. 3]. В книге «Олимпио или жизнь Виктора Гюго» именно биография становится отправной точкой авторских построений, а сам биографический жанр – промежуточным звеном между художественной и документальной литературой, сохраняя стремление к объективности и в то же время являясь субъективно-авторским произведением.

Главное в книге – это описание развития самой личности Виктора Гюго, формирования и изменения его политических взглядов, постоянного стремления к творчеству в любом его проявлении, а также борьбы за свободу и справедливость во Франции на протяжении всей своей жизни [11, с. 1].

Книга о Викторе Гюго – это как путешествие на машине времени. Благодаря Андре Моруа перед читателями воскресает исчезнувший мир романтизма. Автор блестяще воссоздает атмосферу эпохи "когда роялисты и либералы еще не дрались друг с другом на баррикадах, а сражались в театрах" [12, с. 1]. И на этом пестром историческом фоне из интереснейших лиц той эпохи вырисовывается фигура великого человека. Человека реального, который столь же реально жил, творил, любил, страдал... Как и его творчество, жизнь Гюго исполнена контрастов, противоречива, как и его натура. В ней переплелись эгоизм и самопожертвование, мелочное тщеславие и широкое бескорыстие, страсть к приключениям и вкус к мещанским добродетелям, рыцарская любовь и банальные похождения [12, с. 1].

В биографии Гюго сказались изменения, происшедшие в творческой манере художника. Во-первых, обращение к именам, связанным с прогрессивной национальной традицией, и, во-вторых (это отмечал и сам Моруа), усилившийся интерес к общественной жизни эпохи, связям писателя со своим временем. В жизненную основу биографии легла личная жизнь Виктора Гюго. Моруа мало касается литературного творчества Гюго, аргументируя это тем, что подобных исследований достаточно. Однако большинству читателей не хватает именно более детального описания работы Виктора Гюго, понимания как создавались великие произведения [13, с. 2].

«Прометей или жизнь Бальзака». Судьба Оноре де Бальзака представляет исключительный интерес. Андре Моруа ставит перед собой цель написать биографию романиста. Воссоздавая биографию своего героя, Моруа все время стремится проследить нити, связующие автора и его творения [6, с. 6].

Очень увлекательно Моруа рассказывает о стороне жизни Бальзака, находящейся на грани детектива. Биограф очень точно показывает, насколько тесно был связан у писателя процесс творчества и денежные заботы. Много правды и неправды было сказано о роскоши, которой стремился окружить себя писатель, будь то трости с драгоценными инкрустациями, будь то картинная галерея с полотнами кисти великих мастеров (почти все, отмечает Моруа, оказались поддельными). Моруа показывает как обстановка роскоши становилась одним из условий творчества. Ведь она было частью того вымышленного мира, в котором жил Оноре де Бальзак [6, с. 11].

Верный поставленной перед собой задаче – показать органическое взаимопроникновение жизни и творчества Бальзака, разобраться в процессе рождения образа, – Моруа подчеркивает, что писатель никогда не умел провести четкую грань между реальностью и миром собственной фантазии [6, с. 13].

Андре Моруа не ограничивается тем, что связывает воедино факты жизненного и творческого пути Бальзака. Биограф сводит их в стройную художественную систему, придает повествованию внутренний ритм, подчеркивает закономерность, неизбежность всего происходящего [14, с. 45].

В биографии Бальзака явственно выступает присущая самому Бальзаку тяга к эпическому видению и воспроизведению действительности. При чтении книги на первый взгляд отдельные факты представляются ненужными, некоторые подробности – излишними. Да, Моруа щедр на факты, но именно этот путь приводит к воссозданию разностороннего образа писателя и образа эпохи (немало способствуют тому умело отобранные и органически входящие в текст книги цитаты из произведений Бальзака) [15, с. 32]. Он воспроизводит бальзаковский мир во всей его сложности, полноте, противоречиях. Его девизом могли бы стать слова: «Правда, одна только правда, вся правда» [6, с. 15].

В эпической манере повествования и заключается главное отличие книг «Прометей или жизнь Бальзака» и «Олимпико или жизнь Виктора Гюго». В стиле именно этих книг проявились лучшие свойства художественного почерка Моруа, продолжателя классической французской прозы, гибкой и точной, простой и изящной, плавной и лаконичной.

В каждую эпоху великого художника открывают вновь. И подлинный талант всегда сумеет прочесть его творения свежим глазом, увидеть то, что раньше оставалось незамеченным.

Источники и литература

1. dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/195/биография
2. Кулешов В. И. История русской критики XVIII-XIX вв. / В. И. Кулешов // – 2-е изд. -М., 1978.
3. [nado.znate.ru/Биографический роман.doc](http://nado.znate.ru/Биографический_роман.doc)
4. Гром'як Р. Т., Кузнецов Ю. И. Литературоведческий словарь-справочник / Р. Т. Гром'як, Ю. И. Кузнецов // – М.: ВЦ "Академия", 1997. – С. 607
5. Кожевников В. М., Николаев П. А. Литературный энциклопедический словарь / В. М. Кожевников, П. А. Николаев.– М., 1987. – 752 с.
6. Моруа А. Литературные портреты / А. Моруа. – Кишинев, 1983. – 510 с.
7. Моруа А. «Прометей, или жизнь Бальзака» / А. Моруа. – К.: Изд-во «Вища школа», 1987. – 503 с.
8. Дюрренматт Ф. Иностранная литература / Ф. Дюрренматт. – М.: Изд-во «Метеор», 1966. – №2.
9. Лит. Газета 1964. 25 апр.
10. А. Виноградов из письма А. М. Горькому от 23 августа 1930.
11. Suffel J. André Maurois avec des remarques par André Maurois / J.Suffel.– P., 1963. – 202 с.
12. www.livelib.ru/book/1000352874
13. www.labirint.ru/reviews/goods/136216
14. Моруа А. «Шестьдесят лет моей литературной жизни» / А. Моруа. – М.: Изд-во «Прогресс», 1977. – 67с.
15. Ильина В. В. Андре Моруа и искусство биографии // Грани слова. – М.: Владос, 2005. – 638 с.